

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.12>

УДК 811.111:004.512.4

ББК 81.432.1-006

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И РОЛЬ ФАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

Косова Кристина Игоревна

Аспирант кафедры теории и практики перевода,
Волгоградский государственный университет
kristina_in_usa@mail.ru, tipp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается функция языка, которая позволяет персонифицировать общение, управлять коммуникацией, организовывая ее в соответствии с нормами и ритуалами общения. Выбор форм межличностного общения регулируется нормами и мотивирован условиями коммуникативного поведения. Особенности межличностного общения связаны, в частности, с формами непрямого общения, реализующими фатическую функцию языка.

Фатическая коммуникация рассматривается как особая форма межличностного общения, не определяемая качеством передачи информации, направленная на урегулирование межличностных отношений. С помощью набора специальных речевых средств в фатической коммуникации реализуются особые мотивы общения, в частности управление построением коммуникации. Фатические реплики обеспечивают успешность реализации информативной функции коммуникации в дальнейшем. Нормативность коммуникативной культуры связана с систематизацией форм и правил общения в их отношении к различным коммуникативным функциям языка, в частности фатической функции, и национально-культурной специфике их воплощения в речевой деятельности. В пространство коммуникативной культуры входят типичные случаи установления и поддержания речевых контактов, которые являются важнейшим средством регулирования межличностных отношений. Представители одной коммуникативной культуры владеют общими правилами, нормирующими их вербальное поведение и предписывающими необходимость или отсутствие необходимости вступления в общение. Межличностное общение строится с опорой на нормы коммуникативной культуры, которые можно определить как нестрогие правила построения общения, соотносимые с речевыми формами и ориентирующие поведение людей. Оно протекает в привычном для коммуникантов этнокультурном окружении и предполагает знание фатических норм общения. Фатическое общение требует отдельного рассмотрения, поскольку успешность и эффективность межличностного взаимодействия предопределяется не только уровнем владения языком, но и знанием социокультурных норм и национально-культурных особенностей коммуникации.

Ключевые слова: фатическая функция языка, коммуникативная культура, ритуальная коммуникация, межличностная коммуникация, непрямо коммуникация.

Культура отражается в языке и сознании человека: люди, говорящие на разных языках и являющиеся носителями разного культурно-

го знания, по-разному воспринимают мир, а следовательно, особенности их коммуникативного поведения различаются (см. работы

Е.М. Верещагина, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Ю.А. Сорокина, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Е.Ф. Тарасова, В.Э. Шагаль и др.). В лингвосомиотическом и когнитивно-дискурсивном аспектах коммуникативная культура рассматривается как совокупность знаний о языке и правил их применения в речи, как соединение различных видов языковой и речевой компетенции, как владение разновидностями устной и письменной речи в ее различных жанровых и речевых формах (например, в работах Л.А. Введенской, Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, Д.С. Лихачева, Ю.С. Лотмана, М.Р. Львова, Л.Г. Павловой, О.Б. Сиротининой, Т.В. Шмелевой и др.). Выбор форм межличностного общения регулируется нормами и мотивирован условиями коммуникативного поведения. Их трудно уловить на «поверхностном» уровне речи, а экспликация реальной цели высказывания требует особых компетенций, связанных с восприятием коммуникации как деятельности интеракционной, для которой особое значение имеет не столько информационно-кодовая функция, сколько интерпретативная.

В науке предлагается различать ряд функций коммуникации, персонифицирующих общение, позволяющих не только управлять общением, выражая волю, эмоции, чувства, но и выстраивать его в соответствии с ритуалами или сценариями, нормами общения. Стоит отметить, что указанные особенности отличают главным образом непрямую коммуникацию, реализующую регулятивную и фатическую функции (когда говорящий стремится не столько к информированию, сколько к общению).

Как отмечает В.Ю. Шилков, реализация языком фатической функции указывает на его ритуальное происхождение, поскольку ритуал – это во многом «общение ради общения». Благодаря «фатическим качествам» языка «люди настраиваются на само общение, испытывают удовлетворение от существования самой возможности общения как ценности жизни. Фатическая функция реализуется в стремлении людей установить ритуальную связь общения, продлевая или прерывая ее по своему усмотрению, просто проверяя то, как работает их канал общения, а также для того, чтобы привлечь внимание

другого и удержать его в случае нужды» [14, с. 51]. Причем сама коммуникативная способность сохраняет возможность общения участников ритуала тогда, когда они уже не в силах действовать (в физическом смысле слова)» [14, с. 51].

Выделение фатической функции и включение ее в состав базовых функций коммуникации позволяет рассматривать фатическую коммуникацию как «особую форму межличностного общения, не связанную с качеством передачи информации, понимаемой как снятие энтропии» [5, с. 85], а также не связанную с передачей нового знания о мире. Обращение коммуникантов к формам фатического общения мотивировано желанием создать, поддержать или урегулировать отношения в (микро)коллективах. Б.Ю. Норман отмечает, что фатика «сводится к налаживанию контакта между собеседниками, к регулированию межличностных отношений» [12, с. 13].

Фатика определяет такие важные условия коммуникации, как установление контакта, поддержание контакта, прерывание контакта, возобновление контакта. С помощью набора специальных речевых средств в фатической коммуникации реализуются особые мотивы общения – управление построением коммуникации в случае, когда человеку нужно вступить в разговор или завершить его (поприветствовать собеседника, поблагодарить, попрощаться, привлечь к себе внимание), окликание незнакомого человека, расположение к себе, продление общения, заполнение паузы в общении и т. п. При этом фатические формы речи включены в общий сценарий общения, они обеспечивают эффективность коммуникации: форма вступления в контакт или выхода из него существенно влияет на реализацию интеракции. Фатическое общение, как отмечает С.В. Андреева, не должно рассматриваться в качестве отдельного, особого жанра речи. По мнению автора, «обособлять фатическое общение от информативного нецелесообразно, так как фатические элементы пронизывают и информативное общение» [1, с. 5].

Вопрос о сущности фатической коммуникации был впервые поднят в работах Б. Малиновского и Р. Якобсона. Б. Малиновский, обосновывая положение об общих свой-

ствах языка и культуры, обусловленных социальной и биологической природой человека, ввел понятие «фатика» и определил его как такое свойство речи, которое «отражает заложенное в самой природе человека стремление к созданию “уз общности” между людьми и часто выглядит как простой обмен словами» (цит. по: [6, с. 184]). Р. Якобсон, используя термин Б. Малиновского, выделил фатическую (контактоустанавливающую) функцию, реализуемую сообщениями, предназначенными для того, чтобы «установить, а затем либо продлить, либо прервать общение, то есть проверить, работает ли канал связи, а также для того, чтобы привлечь внимание собеседника и удержать его в случае надобности» [15, с. 201].

Многие исследователи уверены в том, что фатика представляет собой сложное явление, поскольку фатическая коммуникация не ограничена выполнением контактоустанавливающей функции. Как отмечает Т.Г. Винокур, «коммуникация – это нечто большее, чем просто передача информации». При этом ученый считает сугубо информативными все языковые произведения, не имеющие целью удовлетворение потребности в общении [3, с. 135] и подчеркивает значимость «фатики» для осуществления общения. Понимание фатической речи в работах Т.Г. Винокур расширяет рамки представления о регулятивных функциях различных форм межличностного общения: к фатической речи исследователь относит бытовые диалоги и бытовое повествование, художественные диалоги и повествование, стилизованные под бытовые [3, с. 135]. Фатическая коммуникация есть общение в наиболее чистом виде. Ее «свобода личного содержательно-стилистического изъяснения» не ограничивается «информативным объемом вербализуемой референтной ситуации», поскольку последняя является, в известном смысле, «производным от коммуникативной ситуации» [3, с. 136]. Такое понимание сути общения можно найти в работах М.М. Бахтина, посвященных теории диалога как средоточия интересов собеседников друг на друге. «Отношение к собеседнику и его речи – определяющий момент речи в диалоге, вне которого нельзя понять реплики... чужой точки зрения, чужого несогласия и т. п.» [2, с. 206].

К важнейшим функциям фатической речи лингвисты относят:

а) перевод речи с говорящего или иного участника речевого акта на другого собеседника;

б) имплицитное выражение своего отношения;

в) подталкивание собеседника на что-либо (перлокутивная функция);

г) стремление выведать что-то, но не непосредственным вопросом, а так, чтобы собеседник «проболтался» или сам ощутил потребность сообщить искомую информацию [10, с. 40].

В современной науке понятие «фатика» используется в широком смысле, что объясняется стремлением подчеркнуть такие важные условия коммуникации, как установление общего пространства общения, удержание или приостановление общения. С функциональной точки зрения фатические реплики обеспечивают успешность реализации информативной функции коммуникации в дальнейшем. Данной точки зрения придерживаются М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова, предложившие оппозицию «фатическое общение – нефатическое общение» [9, с. 30].

Представление о содержании термина «коммуникативная культура» не будет полным, если не объединит знания о разнообразии метаязыковых и коммуникативных функций единиц языка, нормах межличностного общения и уместности их применения в разных условиях коммуникации. Так, близкие по смыслу высказывания могут восприниматься по-разному, например: *Продиктуйте мне свой адрес; Я хочу, чтобы Вы продиктовали мне свой адрес; Давайте я запишу Ваш адрес; Мне нужно записать Ваш адрес; Какой у Вас адрес?; Ваш адрес?; Напомните, Ваш адрес, кажется...* Некоторые из приведенных высказываний, кроме основной функции – запроса информации, выполняют фатическую (помогают установить контакт, передают осознание коммуникантом социального статуса и роли по отношению к другому коммуниканту). Данные высказывания могут быть отнесены к сфере непрямого общения, поскольку имеют ситуативные ограничения, маркируют межличностные отношения,

уточняя статус коммуникантов и регистр общения. Непрямая коммуникация, по мнению В.В. Дементьева, характеризуется элементами фатики [6]. Объясняется это тем, что, во-первых, система правил не прямой коммуникации не имеет того нормативного характера, который присущ системе правил кодифицированного общения; во-вторых, многие синтаксические и лексические единицы языка способны передавать, кроме своих основных значений, еще и различные не прямые смыслы, вытекающие из прагматики межличностного общения. С учетом этого не прямая коммуникация рассматривается в качестве специфической составляющей общей коммуникативной культуры общества. В науке выделяются не прямое сообщение, не прямое воздействие и не прямое общение как три типа не прямой коммуникации, в которой фатическая функция приобретает, по нашему мнению, особую значимость.

Описывая указанные разновидности не прямой коммуникации, В.В. Дементьев отмечает превалирование в них фатики, объясняя это не столько «интенцией сокрытия истины, сколько осознанием необходимости смягчения (эвфемизации) формы подачи информации» [6, с. 190].

Не прямая коммуникация, по мнению Т.Г. Винокур, присуща фатической коммуникации в целом по причине особой семантической фатической речи, основывающейся не на отношениях между означающим и означаемым, а на самом факте произнесения знака. Для фатической речи характерно опосредованное выражение генеральной интенции (то есть вступления в контакт) через частную интенцию, выражаемую содержанием продуцируемого высказывания [3, с. 16, 137]. Доминантными характеристиками не прямого общения являются степень косвенности и качество межличностных отношений.

О косвенном характере фатики в не прямой коммуникации пишут многие исследователи, отмечая, что она используется для регулирования как дипломатических, так и межличностных отношений. Следствием не прямого характера фатической коммуникации являются «рыхлость структуры, вторичность и неопределенность передаваемой информации, политематичность» [7, с. 134]. Выбор непря-

мой формы общения часто обусловлен правилами этикета или универсальным требованием вежливости. В первом фрагменте светской беседы участники строго придерживаются ритуала вступления в общение – фразы инициации общения, представления и сопровождающие их формальные реплики входят в реестр жанра *small talk* и включены в общий сценарий светской беседы.

Mrs. Higgins: *Colonel Pickering, you're just in time for tea.*

Pickering: *Thank you, Mrs. Higgins. May I introduce Miss Eliza Doolittle?*

Mrs. Higgins: *My dear Miss Doolittle.*

Eliza: *How kind of you to let me come.*

Mrs. Higgins: *Delighted, my dear* (Shaw, p. 41).

Следующая фаза фатического общения предписывает переход к светской беседе, нацеленной на обмен малозначимой информацией, и, если кто-то из участников нарушает тематические или стилистические табу, это вызывает удивление у окружающих и требует от хозяйки умения направить общение в ритуальное русло, в данной ситуации звучит вопрос о погоде.

Mrs. Higgins: *And Freddy Eynsfordhill.*

Eliza: *How do you do?*

Freddie: *How do you do?...The first race was very exciting, Miss Dolittle. I'm so sorry that you've missed it.*

Mrs. Higgins: *Will it rain do you think?* (Shaw, p. 42).

Кроме того, причинами обращения к языковым знакам с неопределенным значением могут стать и нежелание быть уличенным в самом факте обращения, и изоциренная демонстрация власти над партнером, и обращение ни к кому и ко многим. К средствам организации и структурирования ситуации не прямого общения относят следующие регуляторы коммуникативных отношений: 1) средства речевого контакта (начала, продолжения, завершения контакта); 2) собственно коммуникативы; 3) формулы речевого этикета; 4) высокоэмоциональные оценочные (ситуативно-оценочные) высказывания, в том числе инвективы, хезитативы, а также паремии, афоризмы [8].

Коммуникативная культура определяется в статье как «совокупность норм и правил

речевого взаимодействия, которые проявляются в формах приобретенного поведения, возникшего в результате социокультурной адаптации человека к окружающим условиям жизни; это система форм ориентирующего поведения, направленного не только (а возможно, и не столько) на передачу информации, но и на создание общего пространства общения» [4, с. 156]. Размышляя о формах и содержании такого пространства, Б.Ю. Норман подчеркивает значимость фатической коммуникации, отмечая, что в течение дня человек вступает в самые разные разговоры и большей частью это могут быть разговоры «ни о чем», о пустяках, о том, что и так известно собеседнику – о погоде, об общих знакомых и делах, о спорте, семье, детях и пр.: «Не надо относиться к таким монологам и диалогам иронически и высокомерно. На самом деле это разговоры не о погоде и не о “тряпках”, а друг о друге, о нас с вами, о людях» [13, с. 84–85]. Для того, чтобы занять, а затем удержать определенное место в (микро)коллективе (например, в семье, производственном коллективе, среди друзей и пр.), человеку приходится разговаривать с другими членами социума, и такие разговоры бывают низкоинформативными, но имеют большую значимость для создания дискурсивных основ коммуникации.

В пространство коммуникативной культуры входят типичные случаи установления и поддержания речевых контактов, которые являются важнейшим средством регулирования межличностных отношений. Социокоммуникативное поведение также рассматривается с точки зрения прагматики и конвенциональности коммуникативного акта. Как отмечает В.А. Митягина, релевантный в коммуникации принцип выражения рефлексивной процессуальности соблюдается посредством создания интериндивидуальной семантики, а реализация схемы социокоммуникативного поведения, как и ее анализ, возможна при условии интерпретации интериндивидуальной прагматики в форме конвенциональности коммуникативного действия [11, с. 102–103].

Заметим, что люди, владеющие фатической коммуникативной культурой, прекрасно ориентируются в нормах «фатического молчания». Так, даже если два чело-

века случайно оказались вместе в кабине лифта, то, возможно, они почувствуют некоторую неловкость: расстояние между ними мало, чтобы делать вид, что они не замечают друг друга, но завязывать разговор тоже не имеет смысла – не о чем и ехать недолго. Представители отдельной коммуникативной культуры владеют общими правилами, нормирующими их вербальное поведение и предписывающими необходимость или отсутствие необходимости вступления в общение [13, с. 85].

Наблюдения показывают, что в одних ситуациях нормы межличностного общения регламентируются более жестко, а в других – мягче, и связано это с ситуативными и этнокультурными различиями. Фатическое общение не является исключением.

Как отмечает Кейт Фокс, в отличие от прощания начальника с подчиненным (*Well, I'm leaving... Goodbye, Marie. – Goodbye, Mr. Horviz*) или близких родственников, например мужа, уходящего на работу, с женой (*Well, it's time... bye, Marie... Pete, behave yourself! – Bye, dad... – Have a good day, darling... bye...*), прощание после приятно проведенного вечера в доме друзей превращается в длительную процедуру: «*Just when you think that the last farewell has been accomplished, someone always revives the proceedings with yet another “Well, see you soon, then...” which prompts a further chorus of “Oh, yes, we must, er, goodbye...” “Goodbye”, “Thanks again”, “Lovely time”, “Oh, nothing, thank you”, “Well, goodbye, then...”, “Yes, must be off – traffic, er...” “Don't stand there getting cold, now!” “No, fine, really...” “Well, goodbye...” Then someone will say, “You must come round to us next...” or “So, I'll email you tomorrow, then...” and the final chords will begin again*» [16, с. 58–59]. В данном примере наблюдается реализация фактора внутрижанровой вариативности – чередование типовых формул прощания, имеющих разные этикетные смыслы, факультативное чередование которых допускается нормами жанра. Такими особенностями, отличающими вариации от канонического жанра, чаще всего выступают различные тональные и стилистические аспекты речи, которые допускаются в формах фатической коммуникации.

Общение с людьми (приятелями, родственниками, спутниками, соседями, сослуживцами) нужно не только для установления или поддержания определенных отношений в (микро)коллективе, оно важно для самого человека – для его самоутверждения, реализации его как личности. В пространство коммуникативной культуры входит множество типичных ситуаций общения, в которых проявляется коммуникативная функция языка. Человек не только играет определенную социальную роль, применяя специальные коммуникативные навыки общения (врач, ученый, студент, слесарь и др.), но и примеряет разные социальные «маски». Для каждой социальной роли, для каждой «маски» существуют свои речевые средства, объединяющиеся в пространстве норм межличностного общения.

Таким образом, межличностное общение строится с опорой на нормы коммуникативной культуры, которые можно определить как нестрогие правила построения общения, соотносимые с речевыми формами (формулами) и ориентирующие поведение людей. Общение осуществляется в привычном для коммуникантов этнокультурном окружении и требует знания фатических норм. Именно этот аспект общения требует отдельного рассмотрения, поскольку успешность и эффективность межличностного взаимодействия определяется не только уровнем владения языком, но и знанием социокультурных норм (статусного и ролевого поведения), национально-культурных особенностей коммуникации (владением национально-специфичными правилами прямого и непрямого общения), умением ранжировать степень косвенности и ритуальности межличностных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, С. В. Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной речи и их коммуникативный потенциал : дис. ... канд. филол. наук / Андреева Светлана Владимировна. – Саратов, 2005. – 347 с.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров. Проблема текста / М. М. Бахтин // Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М. : Рус. слов., 1996. – С. 159–206.

3. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
4. Владимирова, Т. Е. Призванные в общение : Русский дискурс в межкультурной коммуникации / Т. Е. Владимирова. – М. : Книга, 2007. – 304 с.
5. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
6. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
7. Земская, Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий / Е. А. Земская // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 131–137.
8. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.
9. Китайгородская, М. В. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Рус. слов., 1999. – 395 с.
10. Колодий, А. В. Фатическая речь – контактоустанавливающая функция языка или нечто большее? / А. В. Колодий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. – 2008. – № 3. – С. 40–43.
11. Митягина, В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия / В. А. Митягина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 356 с.
12. Норман, Б. Ю. Коммуникация без понимания / Б. Ю. Норман // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива». – 2014. – № 1. – С. 4–14.
13. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 296 с.
14. Шилков, В. Ю. О формировании коммуникативной способности / В. Ю. Шилков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 49–53.
15. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.
16. Fox, K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. – L. : Hodder & Stoughton, 2005. – 424 p.

ИСТОЧНИКИ

Shaw – Shaw, B. Pygmalion / B. Shaw. – М. : Print-On-Demand, 2005. – 120 с.

REFERENCES

1. Andreeva S.V. *Elementarnye konstruktivno-sintaksicheskie edinitsy ustnoy rechi i ikh kommunikativnyy potentsial: dis. ... kand. filol. nauk.* [Elementary Constructive and Syntactic Units of Oral Speech and Their Communicative Potential. Cand. philol. sci. diss.]. Saratov, 2005. 347 p.
2. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov. Problema teksta [The Problem of Speech Genres. The Problem of Text]. *Sobranie sochineniy. V 5 t. T. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh godov* [Collected Works of M.M. Bakhtin. In 5 vols. Vol. 5. Works of 1940s – Early 1960s]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, pp. 159-206.
3. Vinokur T.G. *Govoryashchiy i slushayushchiy. Varianty rechevogo povedeniya* [A Speaker and a Listener. Variants of Speech Behavior]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 172 p.
4. Vladimirova T.E. *Prizvannye v obshchenie: Russkii diskurs v mezhkulturnoy kommunikatsii* [Appealed to Communicate: Russian Discourse in Intercultural Communication]. Moscow, Kniga Publ., 2007. 304 p.
5. Galperin I.R. *Tekst kak obyekт lingvističeskogo issledovaniya* [A Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 139 p.
6. Demytyev V.V. *Nepryamaya kommunikatsiya* [Indirect Communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 376 p.
7. Zemskaya E.A. Kategoriya vezhливosti v kontekste rechevykh deystviy [The Category of Politeness in the Context of Speech Actions]. *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy* [Logical Analysis of the Language. Language of Speech Actions]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 131-137.
8. Karasik V.I. *Yazyk sotsialnogo statusa* [The Language of Social Status]. Moscow, In-t yazykoznaniya RAN, 1992. 330 p.
9. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. *Rech moskvičey: kommunikativno-kulturologicheskiy aspekt* [Speech of Moscow Citizens: Communicative and Cultural Aspects]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1999. 395 p.
10. Kolodiy A.V. Fatcheskaya rech – kontaktoustanavlivayushchaya funktsiya yazyka ili nechto bolshee? [Phatic Speech – A Contact-Establishing Function of the Language or Something More?]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedenie*, 2008, no. 3, pp. 40-43.
11. Mityagina V.A. *Sotsiokulturnye kharakteristiki kommunikativnogo deystviya* [Social and Cultural Characteristics of a Communicative Action]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007. 356 p.
12. Norman B.Yu. Kommunikatsiya bez ponimaniya [Communication Without Understanding]. *Uralskiy filologicheskiy vestnik. Seriya "Yazyk. Sistema. Lichnost: lingvistika kreativa"*, 2014, no. 1, pp. 4-14.
13. Norman B.Yu. *Teoriya yazyka. Vvodnyy kurs* [The Theory of Language. Introduction Course]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2003. 296 p.
14. Shilkov V.Yu. O formirovaniі kommunikativnoy sposobnosti [On Developing the Communicative Skills]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6, Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 3, pp. 49-53.
15. Yakobson R. Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]. Basin E.Ya., Polyakov M.Ya., eds. *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: Pro et Contra]. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 193-230.
16. Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London, Hodder & Stoughton, 2005. 424 p.

SOURCES

Shaw B. *Pygmalion*. Moscow, Print-On-Demand, 2005. 120 p.

COMMUNICATIVE CULTURE AND THE ROLE OF PHATIC FUNCTION IN INTERPERSONAL COMMUNICATION

Kosova Kristina Igorevna

Postgraduate Student,
Department of Translation Theory and Practice,
Volgograd State University
kristina_in_usa@mail.ru, tipp@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyses a language function which helps to personalize and control communication arranging it in accordance with communicative norms and rituals. The choice

of forms of interpersonal communication is regulated by norms and motivated by conditions of communicative behavior. Interpersonal communication peculiarities are connected in particular with the forms of indirect communication implementing the phatic language function.

Phatic communication is viewed as a special form of interpersonal communication which is not connected with the quality of information transfer and which is targeted at regulating interpersonal relations. With the help of special verbal means the specific cause of communication, which is the control of communication arrangement, is implemented. Phatic utterances provide the success of informative function implementation in the future. The article also describes the notion of communicative culture. Standards of communicative culture are connected with the systematization of communication forms and rules in their relation to various communicative functions of the language, phatic function in particular, and national and cultural characteristics of their implementation in speech. Typical cases of contact making and contact maintaining are part of communicative culture's sphere. They are the most important means of regulating interpersonal relations. Representatives of a certain communicative culture know common rules which normalize their verbal behavior and dictate the necessity or lack of necessity to start the interaction. Interpersonal behavior is based on norms of communicative culture which can be defined as loose norms of communication building correlated with speech forms and targeted at people's behavior. It happens in a familiar ethnocultural environment and requires knowledge of phatic communication norms. Phatic communication requires specific consideration since success and efficiency of interpersonal interaction is predetermined not only by the level of language proficiency but also by the knowledge of social and cultural norms, national and cultural peculiarities of communication.

Key words: phatic language function, communicative culture, ritual communication, interpersonal communication, indirect communication.